

## МЕДИАТЕКСТ И МЕДИАДИСКУРС

УДК 659.4

DOI: 10.17223/26188422/1/5

**И.М. Дзялошинский**

---

### **МИФОЛОГЕМЫ И ИДЕОЛОГЕМЫ РОССИЙСКИХ МЕДИА: ОПЫТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ<sup>1</sup>**

---

*В статье поставлен вопрос о необходимости описания, систематизации и анализа мифологем и идеологем, с помощью которых современные российские СМИ формируют идентификационные представления массовой аудитории. Даны определения понятий «мифологема» и «идеологема», описаны основные, по мнению автора, мифологемы и идеологемы, активно транслируемые российскими СМИ в последнее десятилетие.*

Ключевые слова: *СМИ, журналистика, мифологемы, идеологемы*

Одной из важнейших особенностей контента, создаваемого и транслируемого современными российскими медиа, является ориентация на использование иррациональных моделей воздействия на сознание и поведение аудитории, опирающихся на набор мифологем и идеологем.

Понятием «мифологема» мы обозначаем любое высказывание, содержащее в себе открытую или скрытую ссылку на некие вечные глобальные и универсальные истины. Мифологическая структура представляет читателю убедительное суждение, которое не требует строгих доказательств. Более того, если мифологемы (и идеологемы, о чем будет идти речь дальше) начинают анализировать – они гибнут. Любая мифологема отсылает читателя, зрителя, слушателя к хранящимся в его сознании, точнее – в подсознании – глубинным представлениям о борьбе Добра и Зла, Хаоса и Космоса, Земли и Неба, Дня и Ночи, Жизни и Смерти, Своих и Чужих и т.п. Мифо-

---

<sup>1</sup> Публикация подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 17-26-01007 «Культура коммуникаций в условиях цифровой и социокультурной глобализации: глобальный и региональный аспекты».

логема при ее восприятии выполняет функцию «спускового механизма», запускающего процесс встраивания конкретного факта или явления в древний миф, легко и просто объясняющий все происходящее. И не только объясняющий, но и определяющий нормы социального поведения и способы действия. Другими словами, мифологема есть не просто осколок или фрагмент мифа, а «голограмма» целостного мифа, хранящегося в подсознательных структурах внутреннего мира человека. Не случайно К.-Г. Юнг полагал, что архетип – это когнитивная структура, в которой запечатлен опыт жизни всего рода [1. С. 15].

Мифологическое мышление строится на нерасщепленных образах бессознательного, над которым «надстроено» сознание. То, что называется «коллективным бессознательным», содержит в себе набор универсальных мифологем, которые будут актуальны в любой человеческой общности, вне зависимости от степени ее развития. «Введенный в сознание людей и глубоко там укрепившийся, миф способен длительное время (при наличии определенных предпосылок) подменять собой реальность. В результате реципиент воспринимает ее в соответствии с трактовкой мифа и действует, исходя из этого восприятия. Миф <...> снимает с реципиента необходимость напряженно думать и осмысливать мир вокруг себя. Человеку уже не нужно познавать мир – он берет готовую заготовку, миф и о мире» [2. С. 96].

Массовая коммуникация делает мифотворчество дистантным, анонимным, стандартизированным, дискретным [3. С. 185]. В итоге мифы конкретного средства массовой коммуникации не являются автономными, между различными каналами постоянно осуществляется циркуляция порождаемых мифов, т.е. мифотворческие процессы формируются различными средствами массовой коммуникации когерентно.

## **Мифологемы современных российских медиа**

Многолетние наблюдения за деятельностью российских медиа и обобщение работ, посвященных мифу в СМИ [4–8], дают основания для выделения нескольких устойчивых мифологем, непрерывно воспроизводимых в контенте российских СМИ. Ниже перечислены основные из них с минимальным количеством примеров<sup>1</sup>. На самом деле таких примеров сотни по каждой мифологеме.

---

<sup>1</sup> Часть примеров заимствованы из работы А.В. Кияшко [6].

## **1. Миф о великом языческом прошлом славян**

В номере «Московского комсомольца» от 17 февраля 2010 года описывается действо, происходящее возле деревни Борисовка:

«На лесной опушке построены ворота, за ними капище. Больше 60 человек в аутентичных одеждах древних славян славят своих предков, свой род, передавая деревянную братину с медовым квасом по кругу. Здесь и пожилые люди, и совсем малыши – родноверы, как они себя называют. В деревню Борисовку на окраине района приехали славяне не только из округи, но и со всей территории бывшего Союза. “Вся мудрость, мощь и сила наших предков скрыта в нас, это возвращение к корням”, – говорит жрец Бер из Дубны. На празднике оказались замечены глава сельского поселения Трубинское, председатель местного садоводческого кооператива, участковый милиционер – вроде бы все остались довольны действом» [9].

О новогодних празднествах, осененных мифологизацией прошлого, можно прочитать в номере «Тверской жизни» от 3 марта 2011 года:

«А Морозко вовсе не добрый Дед Мороз, приходящий под Новый год с подарками, а злой дух зимы. Его сменяет юный романтический Лель – божество весны. Второклассники из тверской школы № 48 оказались в вопросах русской мифологии более сведущими, чем мы, взрослые. И это не может не радовать, ведь дети и должны быть лучше, чем их родители. Но и развитые школьники узнали много нового. Вот катание на санях. Это же не просто с горки съехать на чем попало, а езда в упряжке с лошадью, причем строго регламентированная, так же как и кулачные бои, когда противники подбираются строго по принципу равенства силы, а бои идут до первого разбитого носа. Для наглядной иллюстрации малышам демонстрировали, разумеется, не «Сибирского цирюльника», а «Снегурочку» Островского – с Лелем, Снегурочкой и прочими сказочными персонажами русской древности. Хороводы, поединки, пляски, кукольный театр с Петрушкой, сказочное кино, поедание блинов с чаем – такой музы детям явно понравился. Но и взрослым будет праздник» [10].

О «мистических корнях язычества» читаем также в «Российской газете» от 15 мая 2013 года, где следующим образом характеризуется манера игры ансамбля Дмитрия Покровского:

«Созданный в 1973 году музыкантом и исследователем-фольклористом Дмитрием Покровским, этот ансамбль сразу был позиционирован в советской культуре как абсолютно уникальное музыкальное явление. В те годы эта исполнительская манера нового ансамбля, далекая и от академического, и от народно-эстрадного музыкального мейнстрима, эта особая фольклорная техника пения с ее специфическим звуковым полем, тембром, артикуляцией была впервые введена Покровским в концертный “обиход”. И это стало символическим возвращением к “корням” русской культуры, к ее давно утраченному образу мистического “язычества»» [11].

В номере казанской газеты «Звезда Поволжья» от 4 июля 2013 года опубликована рецензия на книгу «Небесные жены луговых мари»:

«Дениса Осокина по его воззрениям можно назвать неким неоязычником, проповедующим возвращение к корням своим, к архетипам, именно там и черпает силу его мистический народ “луговые мари”. Природа наполнена радостью, творческой силою-ярью, и, может, поэтому такое сверхвнимание к сексуальной, к половой жизни у луговых мари, что эта сила сродни творчеству, мир постоянно пребывает в состоянии творения. И луговые мари, живущие в природе по ее законам, подчиняются этой силе, отдаются на ее волю, и нет ничего зазорного в том, что и детские игры их замешаны на этом познании себя как инструмента для этого творящего начала» [12].

В «Элистинской панораме» читаем рецензию на фильм «Булаг»:

«Фильм повествует о судьбе бывшего учителя Виктора, в прошлом интеллигентного человека, который прогнулся под тяжестью неурядиц и прожигает жизнь в беспробудном пьянстве. Он пытается стать лучше, вернуть жену с детьми, стать уважаемым человеком... К кульминации фильма. благодаря вере и возвращению к корням, он находит истинный путь и смысл жизни. Священный родник предков, возле которого разворачиваются действия фильма, символизирует вечные ценности» [13].

## **2. Миф о великой православной Российской империи**

Один из самых популярных в СМИ мифов связан с образом великой православной царской России. В нижегородском издании «Сделано в России» читаем следующую рецензию:

«...Попадал в страну под названием Русская Держава, в некую таинственную параллельную Россию, которая выглядела своего рода русской землей обетованной, квинтэссенцией всего лучшего, что есть в России здешней. Это было путешествие в иной мир и вместе с тем – возвращение к корням (нужно ли говорить, насколько показательно такое тождество для философии Мамлеева?)» [14].

В журнале «Нева» разбирается отношение молодого поколения к построению русского мира:

«Они хотят жить на родине, а не в лишенной благодати Европе, они хотят вытягивать за шиворот из бублимирова болота свою родину и строить свой русский мир, который не часть другого, общего мира, а мир сам по себе, мир достаточный. Они хотят обрести свод правил жизни, инструмент для воплощения того идеального замысла об управлении землей и людьми, воплотить который ни пращурам, ни отцам нашим покуда оказалось не по силам. И они готовы на бунт» [15].

Из «Книжного обозрения» за 11 марта 2013 года мы узнаем, как

«...из советского человека рождался русский. Жили мы все, советские люди, и совсем забыли, какие обычаи у нас были... И вдруг начался процесс возвращения к корням. Это трудно со всех точек зрения. Надо понять, кто ты есть и что должен как русский человек делать. Этот процесс самоидентификации, кстати, до сих пор не завершен» [16].

Мифологизация социокультурных ценностей Православия в царской России иногда подкрепляется использованием мифологизированных фигур прошлого, например, в материале в «Псковской правде» в такой роли выступает А.С. Пушкин:

«В Царскосельском лицее в дни Страстной Седмицы Великого поста занятий не было: "...воспитанники Российского вероисповедания говели и приобщались Святых Тайн". Каждый год Великим постом исповедовался и причащался и лицеист Пушкин... А мы сегодня считаем посягательством на демократию возвращение к корням, к истокам, к тому, без чего жизнь в России невысказима. Без дороги к храму. Без дороги к Богу. Которая должна начинаться со школьной скамьи. Дорога эта начинается с азбуки духовной, с обучения и наставления жизни по евангельским заповедям – с изучения Евангелия...» [17].

### 3. Миф о великом Советском Союзе

В представлении тех, кто мифологизирует Советскую страну, СССР приобретает черты «Города Солнца», где все было замечательно. В номере «Донской искры» от 26 июня 2013 года читаем:

«“Хочу обратно в СССР. Это было самое лучшее время в моей жизни!” – сегодня эту фразу можно услышать все чаще и чаще, и не только от ветеранов, чья биография накрепко связана с советскими временами, но и от вполне состоявшихся зрелых людей, и от молодежи. Какое было детство в советское время – “молодым везде у нас дорога, старикам везде у нас почет”, учились, бесплатно занимались в кружках, каждое лето отправлялись в пионерские лагеря. В то чудесное время люди доверяли друг другу, были добрее, свято верили в справедливость советской власти. Дети уважали родителей, а самыми престижными справедливо считались профессии ученого, военного, учителя, врача и космонавта...” [18].

«Уверена, что сегодняшние молодые и не совсем пенсионеры с ностальгией вспоминают прошедшую молодость. Все в ней было прекрасным. Даже бывшие трудности сейчас выглядят забавно, и даже их хотелось бы вернуть. Конечно же, все эти люди помнят именно советскую жизнь, ту эпоху...” [19].

«По словам моих собеседников, в то время народ был дружным и единым. Пионеры дружно собирали макулатуру (старые книги и газеты), металлолом, убирали картошку на колхозных полях, участвовали в других общественных делах. Главным символом организации был красный галстук. Ребята с удовольствием его носили и гордились тем, что они пионеры. Порой мне хочется переместиться в то время, где все было справедливо и честно. Но это, к сожалению, невозможно!» [20].

«И не надо гражданам демократам кричать про дефицит, очереди, низкое качество товаров и сравнивать это качество с европейским и т.д. Пускай не хлебали советские люди икру ложками, да оно и не надо. Но у каждого была работа, возможность учиться (причем по самой лучшей системе образования), получать нормальное медицинское и социальное обслуживание. И главное, что было, – уверенность, что Государство не оставит, Государство поможет. И, как правило, так оно и было. Да, можно привести примеры и воровства, и произвола, и несправедливости в СССР, зажавшихся бюрократов и чиновников. Да, были косяки. Но это есть ВЕЗДЕ. А в подавляющем случае советские люди были уверены в своем государстве и гордились им! Люди добровольно шли на фронт и умирали за это Государство. Хотя нет, умирали

за СВОИХ, своих людей, готовы были гробить, если надо, свое здоровье, толкая науку и производство вперед, зная, что это поможет СВОИМ. Был дух единства. Люди были другими. Вот этого и боялись товарищи из эуropy и амэрики. Им стало понятно, что грубой силой СССР не сломаешь» [21].

«Если бы мне задали вопрос о самой заветной мечте, не задумываясь, ответил бы: “Хочу в СССР! В страну, где о человеке государство заботилось и в которой люди жили с уверенностью в завтрашнем дне. В страну, где место человека определялось его отношением к труду. В страну, где на первом месте стояли моральные ценности, но не деньги. И, наверное, пора прекратить клеймить в средствах массовой информации поколение победителей презрительным словом “совки”. Великая Родина присвоила нам, родившимся в СССР, почетное звание “гражданин СССР”. О чем в свое время емко сказал Владимир Маяковский: “Читайте! Завидуйте! Я – гражданин Советского Союза!”. Этим сказано все» [22].

Газета «Горожанин», тоже в Твери, представляет выставку молодого фотографа:

«Никита Чахручев представил портретную серию “Обратно в СССР”. Откуда такая ностальгия по прошлому у двадцатитрехлетнего юноши? – Эти снимки я сделал в один день, – рассказывает Никита. – Мне понравились красивые люди. Они излучают удивительное счастье и спокойствие. Старшее поколение считает, что выражение безмятежности на лицах было почти у всех советских людей. Отсюда и родилось название серии» [23].

В номере «Русского репортера» от 4 декабря 2007 года в материале «Хочу обратно в СССР» читаем:

«Анализ молодежных ресурсов интернета и других текстовых источников показывает: отношение к жизни в СССР поменялось с резко негативного на резко позитивное. За последние пару лет в интернете появилась масса ресурсов, посвященных повседневной жизни в Советском Союзе. “Энциклопедия нашего детства”, пожалуй, наиболее популярный из них. Само название говорит о том, кто является аудиторией данного ресурса – все, кто родился в период между 1976–1982 годами. Одноименное сообщество в ЖЖ входит в тридчатку наиболее популярных. Его завсегдатаи с искренней любовью обсуждают фильмы про Электроника, гэдэровские “вестерны”, лезвия “Нева” для безопасных бритв и напитки “Буратино”» [24. С. 4].

Мифологизация советской символики находит свое применение на практике – в тот момент, когда символика, о которой идет речь, используется в общественных мероприятиях, а иначе говоря – в ритуалах. Узкоспециализированное издание, журнал «Кадровое дело», предлагает опираться на советскую символику в организации праздников:

«Если вы хотите заменить традиционный формат праздника внутри отдела, то сейчас есть масса возможностей для этого. Здесь все будет зависеть от количества сотрудников, их предпочтений и, разумеется, отведенного на это мероприятие бюджета. Как вариант, устройте мини-карнавал или тематическую вечеринку, например “Назад в СССР”. Нарядите елку старыми игрушками (наверняка у сотрудников остались елочные шары и украшения того времени), коллегам раздайте пилочки и галстуки, найдите соответствующую музыку, придумайте конкурсы и попросите всех принести с собой что-то, что напоминает им о том времени. Сделайте стенгазету со школьными фотографиями сотрудников и т.п.» [25].

Эта тенденция распространяется не только на взрослых сотрудников серьезных организаций. В «Комсомолке» от 3 сентября 2013 года читаем:

«Старшеклассники иркутской школы № 5, что на Синюшиной горе, к выбору повседневного наряда подошли креативно. Одиннадцатиклассники не стали заказывать одежду “как все”. Решили отличиться и выбрали форму советских времен. Помните коричневые платья с милыми фартуками советских времен? Вот именно так, как когда-то их мамы и бабушки, и ходят теперь девчонки на уроки. Многие даже заплетают косички с белыми бантами. Если уж соответствовать выбранному образу, то до конца! – Все вместе мы решили, что выпускники должны отличаться от всех других школьников, – говорит классный руководитель Роман Зарипов. – Поэтому заказали на фабрике форму советских времен» [26].

«Похоже, закрытый и таинственный клуб для избранных “Чонкин-холл” созрел до масс. В пятницу, то бишь завтра, пройдет первая вечеринка, на которую пускают всех желающих! Называется “Обратно в СССР” (Back to USSR). Ничего общего с “Биттлз” вечеринка не имеет. Устроителями обещаны романтизация советского прошлого и смакование его атрибутов. К примеру, на входе будет висеть большой кукурузник. Повсюду коммунистические плакаты и

лозунги, красные флаги СССР. Вход, правда, не по советским ценам – 350 руб. на товарища» [27].

Введение символики советского времени в потребление на тематических мероприятиях рождает оригинальные формы выражения – в материале ижевской газеты «Центр» рассказывается о мастере, который рисует на ногтях иконы и портреты Ленина: «Девушка собиралась на вечеринку а-ля “Обратно в СССР”. Ей хотелось чего-то необычного. Так родилась идея изобразить советского вождя Владимира Ленина с символикой тех лет» [28].

#### **4. Миф о великих «лихих 90-х»**

Главный герой мифологизации 90-х годов – «новый русский», обрастающий в народном сознании поистине мифологическими чертами. Дмитрий Быков пишет: «Фильм Павла Лунгина “Олигарх” развел меня, как лоха: быстро, просто и талантливо. В лучших традициях легендарного прототипа. Первые минут пять после просмотра я искренне терзался ностальгией по 90-м годам. <...> Вот и получается, что в 90-е годы самым положительным, ярким, достойным подражания героем был олигарх. Конечно, ерепенился по окраинам страны какой-то рабочий класс... какие-то шахтеры, подкармливаемые каким-то градоначальником, стучали касками на мосту...» [29].

«Образ романтического братка, примеривающего на себя колчан Робин Гуда и оправдывающегося афоризмами вроде “не мы такие – жизнь такая”, похоже, стал частью истории кино. А 90-е продолжают притягивать режиссеров. Еще не сошедший с экранов фильм Эльдара Салаватова “ПираМММида” даже попытался предложить зрителю новый тип героя – отказавшегося от собственности и притязаний на власть и вообще отошедшего от дел бизнесмена, который за сговорчивость удостоился экранизации собственных мемуаров. Впрочем, вряд ли такого героя можно назвать народным, так что славы Данилы Багрова и Саши Белого ему не видать» [30].

Даже в материалах, связанных с реальной жизнью, тема бандитского «беспредела» (тоже ярко окрашенное слово из времени, о котором идет речь) наполняется мифологизацией: «Дело о “крышевании” подмосковными милиционерами и прокуратурой

нелегального игорного бизнеса наваяло ностальгию по 90-м. Тут вам и мафия, продажные прокуроры и менты, хитроумные криминальные схемы, галерея и клуб “Триумф”, Борис Березовский» [31].

Обширный материал на страницах «Большого города» посвящен воспоминаниям людей, которые жили в Москве в 90-е годы, – и в нем часто встречаются элементы мифологизации:

«Пока не было торговых центров, приходилось одеваться на рынках, а куда идти? Я и до сих пор обожаю китайскую ярмарку на ВДНХ – Китайский павильон его еще называют, возле “Армении”. Это для меня ностальгия по 90-м: точно так же туда челноки из Китая приезжают, можно дешево купить жемчуг, любой чай, чайники, шелковые шарфики, украшения из камня, китайские шубы за 30 тысяч из бобра, стриженного под норку. И это выглядит как кусочек того самого рынка “Лужники” – отличное место, я буду жалеть, если его закроют. Эта дешевизна и ощущение базара, наверное, все-таки людям необходимы» [32].

Издания, обращенные к аудитории с претензией на модность, также не обходят стороной эту тенденцию: в ноябрьском номере журнала «Time Out» читаем описание модного мероприятия:

«В общем, все это выглядит как сценарий достаточно удачной и элегантной ретро-вечеринки, как нельзя лучше улавливающей общую ностальгию по 90-м, витающую в воздухе. Ностальгировать и смотреть сквозь розовые очки на ту уже далекую и оттого притягательную эпоху уже определенно стало трендом, если вы как-то были вовлечены в фэшн-индустрию или просто ей интересовались, ответ на вопрос, стоит ли туда идти, однозначно утвердительный» [33].

Издание «Труд-7» в номере от 11 марта 2010 года анонсирует:

«Ностальгия по 90-м растет и ширится. 90-е были апогеем танцевальной культуры – рейв, транс, джангл, драм-н-бэйс, габбер, брейкбит. Но на “Супердискотеке” танцевать придется в основном под евродэнс и отечественный поп. 2 Unlimited, Haddaway, Dr. Alban – эти имена в начале 90-х нельзя было не знать. Прибудет бывший участник группы Snap! массивный Turbo B. Российскую сторону представляют Богдан Титомир, Таня Буланова, Шура и группы “Руки вверх” и “Вирус”. Помимо музыки обещают массу ностальгических аттракционов, начиная с игры в наперсток, жвачек “Love Is” и заканчивая Леней Голубковым» [34].

В журнале «Огонек» от 13 сентября 2010 года читаем репортаж о тематическом мероприятии, которое подготовил канал MTV:

«На стенах клуба, где проходили съемки, были развешаны рекламные плакаты: “Санта-Барбара”, “Рэмбо-4”, “Элен и ребята”... Среди публики выделялся человек-эпоха: небритый качок в малиновом пиджаке и тренировочных штанах с лампами, с золотыми цепями на груди и с большим мобильником в руках». При этом организаторы мероприятия отдают себе отчет в том, что «ностальгия 20-летних» не является нормальным явлением: «Мы фиксируем очень важный тренд: ретро для молодых, – продолжает 26-летний Кирилл Иванов. – Раньше люди начинали ностальгировать в 50 лет, до этого в 60. А теперь человек уже в 25 считает, что самое интересное время в своей жизни он прожил когда-то давно. Потому что жизнь тяжелая, потому что больше рефлексии. И мы пытаемся как-то на этом сыграть. Наша передача в большей степени не про смыслы, а про атмосферу» [35].

## **5. Миф «Страна в кольце врагов»**

Выполненные исследования показали, что в модели действительности, конструируемой российскими СМИ, существует значительное количество образов «чужих», которые, в свою очередь, распадаются на несколько подгрупп разной степени опасности. В частности, в качестве «чужих» в российских СМИ маркируются следующие социальные группы: 1) представители власти; 2) представители различных народов и этносов; 3) «богатые» и «олигархи»; 4) мигранты и приезжие; 5) представители неправославных конфессий; 6) представители некоторых социальных групп (бомжи, алкоголики, ВИЧ-инфицированные, геи, лесбиянки и т.п.); 7) молодежь и подростки; 8) такой универсальный «чужой», как Запад. Вот лишь одна небольшая цитата (орфография сохранена):

«У Нашей страны было великое прошлое, о котором просто преступно забывать. Если уж искать героев для подражания, то пусть это будут наши настоящие герои, а не виртуальные Рембо из второсортных западных боевиков» [36].

Медиа демонстрируют несколько форм отношения к «чужим». Их можно сгруппировать следующим образом:

В первую группу можно включить **позитивные модели** организации взаимоотношений с «чужими»: мультикультурализм, транскультурализм, интеркультурализм. Во вторую группу форм взаимоотношений с «чужими» целесообразно включить **нейтральные модели**, такие как бездействие, которое означает пустить все на самотек, в надежде, что все само собой как-нибудь образуется. (Очевидно, что само собой ничего не образуется и эта форма организации взаимоотношений довольно быстро заменяется на одну из двух других). В третью группу форм взаимоотношений с «чужими» входят **враждебные модели**: изоляционизм, апартеид, ассимиляторство, насилие. И именно насилие является одной из самых активно используемых форм изображения в СМИ отношений между «мы» и «они». Информационные агрессии разного типа становятся важной частью коммуникации между государствами, бизнес-корпорациями, различными экономическими и политическими акторами. Более того, есть три основные сферы, в которых информационная агрессия рассматривается как допустимый и весьма эффективный способ достижения целей: межгосударственные отношения, политическая сфера и бизнес.

Выделяются следующие формы медиа-агрессии:

**Выбор/конструирование слов и выражений.** Наиболее распространенным и лучше всего освоенным языковым инструментом, который используется для целей речевого воздействия, конечно, является выбор слов и эквивалентных им сочетаний, в частности фразеологизмов. В силу разнообразия лексической семантики выбор слов оказывается универсальным инструментом, с помощью которого осуществляются самые разные виды воздействия.

С помощью выбора слов осуществляется воздействие и на образ действительности. Чаще всего приходится встречаться с эвфемизмами – словами, представляющими действительность в более благоприятном свете, чем она могла бы быть представлена. Языковые механизмы, стоящие за эвфемизмами, различны. Например, называя гражданскую войну событием, говорящий использует излишне абстрактное описание ситуации, при котором многое (реально самое важное) оказывается невысказанным, однако и называя ее крупномасштабными столкновениями вооруженных группировок в борьбе за власть, он тоже манипулирует

образом действительности, ибо такое описание (словарное определение гражданской войны) разрушает единый образ ситуации. Называя нечто трагедией, а не преступлением, говорящий тем самым делает неуместным разговор об ответственности, ибо у преступления виновник есть, а у трагедии его нет.

Еще одним резервом речевого воздействия посредством лексического выбора является создание (иногда заимствование) новых слов и выражений. Дополнительной возможностью, имеющейся в русском языке, является изобилие эмоционально окрашенных суффиксов.

Вот несколько примеров:

1. «“Ни генеральный прокурор, ни глава Следственного комитета не имеют права лишать депутата мандата! – Соловьев выразил позицию своей фракции – голосовать против лишения мандата “эсера” – и призвал всех депутатов поддержать это решение. Лидер партии ЛДПР Владимир Жириновский же заявил, что голосовать его фракция будет за досрочное прекращение полномочий. – Расправа не то, что происходит сейчас, а развал СССР и 1917 год – это расправа! “Эсеры” вообще здесь незаконно находятся! У моих активистов отняли мандаты, чтобы здесь эти “эсеры” сидели! Я с ненавистью смотрю в эти ряды каждый день”» [37].

2. «Помимо манифеста “Право и правда”, основной программой нашей партии стала и деятельность Петра Столыпина, с которым Никита Сергеевич тоже в родстве, – говорит Лермонтов. Очевидно, что козыряние “большими» фамилиями – особенность этой партии “традиционных ценностей великого русского государства”. В Никите Михалкове члены партии видят свой основной ориентир и опору: – Он чувствует Россию подобно нам и относится к историческим событиям, произошедшим в стране, так же, как мы. Он, как и мы, считает 1917 год национальной трагедией, утратой того духа и тех идей великой страны, которые были до государственного переворота большевиков, – объясняет пристрастие член президиума политсовета партии Михаил Рыбаков. Развивая мысль о величии, партийцы утверждают еще, что «Россия... особая русская цивилизация – самая богатая в мире по духовному опыту, по величию своей культуры и истории, по интеллектуальному капиталу», – и, наверное, на этом основании настаивают на необходимости контролировать нравственность СМИ. Сам “виновник торжества”, режиссер Никита Михалков, узнав о создании новой партии консерваторов, был крайне удив-

лен и таковым фактом и своей как бы “причастностью”. Как сказали “КП” сотрудники его компании, режиссер сейчас занят поисками натуры для нового фильма, он далеко от Москвы и ни в какую партию вступать не собирается, не имеет отношения к созданию партии “За нашу Родину” и вообще не политик» [38].

**Выбор синтаксических конструкций.** Достаточно широкий выбор средств речевого воздействия предоставляется синтаксисом. Выбор синтаксической конструкции способен, в частности, менять точку зрения, включать или не включать в фокус внимания тех или иных участников ситуации и тем самым достигать того же эвфемистического эффекта – или, напротив, избегать его. Общая формула этих приемов выглядит так: конкретный субъект действия или источник информации не называется – создается представление об объективном характере действия или информации. Активно используется такой прием, как манипуляция главными и вторичными предикациями. Суть приема заключается в том, что предикативное ядро предложения не является главным по значимости или по смыслу. И наоборот, главный по значимости элемент информации выражается средствами вторичной предификации: причастиями, деепричастиями, существительными действия и т.д. Таким образом, прием имеет две модификации: он позволяет либо прятать нежелательную предикацию, либо выдвигать менее значимую, но желательную, на первый план.

1. «Поэтому враги пытаются объявить государство врагом человека: да, страна твоя, но страна какая-то не такая, неправильная, а вот другая страна – она правильная, и поэтому, если ты защищаешь свою родину, ты вроде как поступаешь неверно. Это всего лишь попытки манипуляции сознанием. Когда такая манипуляция удастся, страна распадется, начинается гражданская война. Вспоминаем историю: 1917 год, царь, продажные министры. Были ли проблемы? Да куча! Смели этот ненавистный народу режим, кто пришел на смену?» [39].

2. «Ну, выдворили убийц из столицы. Преступника князя Юсупова отправили в имение. И многие поняли, что можно делать все, что угодно, даже устраивать заговор с целью государственного переворота – ничего за это не будет. И грянул 1917 год! – Распутин ведь вначале пробовали отравить, почему не вышло? – Цианистый калий не подействовал. Однако Юсупову этот якобы яд дал известный адвокат и конституционный демократ Маклаков» [40].

**Управление скрытыми смыслами.** В статье Ю.К. Пироговой «Имплицитная информация как средство коммуникативного воздействия и манипулирования (на материале рекламных и PR-сообщений)» показано, что ряд эффективных механизмов коммуникативного воздействия основан на использовании информации, которая представлена в сообщении в скрытом виде [41]. Речь идет о таком способе передачи информации, при котором она в явном виде не выражается, но с необходимостью извлекается адресатом при интерпретации сообщения. Адресат может использовать при этом свои знания о мире и социальные стереотипы, представления о традициях речевого этикета или о речевых стратегиях и намерениях адресанта, сведения о свойствах используемого языка или иных семиотических систем. Имплицитная информация является неотъемлемой частью любого сообщения.

1. «Здесь есть очень умные люди, я почти всех их знаю, значительная часть из них известна мне по изданиям и монографиям, а некоторые работают в нашем университете, из которого я перехожу. Я знаю, что сотрудники Zubовского института конструктивные люди, но иногда бывают такие ситуации, когда захлестывают эмоции. Наверное, так было и вчера. Если честно, мне вспомнился 1917 год с его стихийными митингами. Потом пыл уходит, а конструктивные решения остаются. – Вы уже начали налаживать взаимоотношения с сотрудниками? – Любая работа начинается со знакомства с документацией, чтобы понять, как решаются наболевшие проблемы» [42].

2. «Миром правит некая суперкорпорация. К такому шокирующему выводу пришли ученые из Федерального технологического института в Цюрихе (Швейцария). Они проанализировали, кто владеет 43 тысячами транснациональных корпораций мира, и неожиданно для себя поняли: за всеми стоит один «кукловод». Российские эксперты швейцарцам поверили: сейчас идет острая борьба “просто правительств” с “тайным правительством”, и некая секретная группа не прочь устроить 1917 год в мировых масштабах. Руководитель научной группы Джеймс Глаттфельдер больше всего боится теперь, что его заподозрят в склонности к “теории заговора”, как какого-нибудь прыщавого антиглобалиста. Он просто делал свою работу, и вот что получилось, а выводы пусть каждый делает в меру своей испорченности. – Реальность настолько сложна, что мы должны были отойти от догм,

будь то теории заговора или теории свободного рынка, – заявил он, – Наш анализ основан на реальных данных» [43].

**Выбор макроструктур.** Макроструктуры (относительно новый, но быстро ставший общеупотребительным термин нидерландского лингвиста Т.А. ван Дейка) – это такие средства организации языковых текстов, которые выходят за пределы предложения. Например, распространенными приемами в политических текстах являются диалогизация и использование вопросно-ответных структур; декларации намерений почти неизбежно оформляются в виде списков и т.д.

1. «Так после Февральской революции страна уже рассыпалась! Отвалилась Украина, ушла Польша, откололся Кавказ с меньшевиками, возникли самостийные государства в Сибири и на Дальнем Востоке. Только большевики смогли ее собрать заново штыками и кровью. – То есть Учредительное собрание, которого все ждали весь 1917 год, не смогло бы собрать страну? – А оно действовало бы только на российской территории. На него наплевали бы и Киев, и Кавказ, и республики Средней Азии. Стране нужен централизм» [44].

2. «“Все сделали они – западные спецслужбы. Кто подтолкнул перестройку в том формате, как она прошла? Тоже оттуда... Первый удар 1917 год, второй – 1991, третий удар – “оранжевая революция”. Это все вместе. И опять вот 1 января какие-то сантехники, слесари не могут открыть заслонки для российского газа. Это борьба с Россией”, – пояснил он» [45].

## 6. Миф о Сталине как великом вожде

Образ Сталина как великого вождя никогда не исчезал из так называемой народной памяти. Однако в последние годы этот миф расцвел пышным цветом. Левада-Центр сообщил – самой выдающейся личностью всех времен и народов 38 % россиян считают Сталина. На наш взгляд, такой результат в определенной степени стал продуктом многолетних усилий российских СМИ реинкарнировать миф о Сталине как великом вожде. Размышляя об этом феномене, Александр Морозов выделил несколько подходов ресталинизации [46].

Первый подход, его условно можно назвать дарвинистским, опирается на идею, что насилие является необходимым элементом истории. Сторонники этой идеи доказывают, что массовое насилие

езде встроено в историю. И сталинизм не является каким-то особым исключением. Обнаруживаются разумные исторические предпосылки тому, почему политика уничтожения была неизбежна.

Второй популярный дискурс ресталинизации опирается на православно-коммунистический синтез, осуществленный митрополитом Иоанном (Снычевым) и его последователями и усвоенный Зюгановым в начале нулевых годов в книге «Святая Русь и Кошцеево Царство». В его основе лежит своего рода вульгарное шпенглериянство: цивилизации рождаются, переживают расцвет и угасают. Русская цивилизация в этом дискурсе пережила расцвет в «сталинизме», это ее сияющий зенит. Этот дискурс тоже отчасти натурализует историю, но в отличие от первого извода это не просто холодный сверхдетерминизм, а романтический, пафосный патриотизм.

В самые последние годы оформился еще один дискурс ресталинизации. Его ядро – пессимистическое понимание русской истории, в которой «всегда все так», всегда насилие.

И наконец, есть «полемический сталинизм». Его ярким представителем является телеведущий В. Соловьев. Полемический сталинизм не имеет своего смыслового ядра, а просто направлен на полемическое опрокидывание собеседника. «А разве не Сталин дал вам, литовцам, Вильнюсский край?» и т.д.

По мнению И. Чубайса, «возрождение опаснейшей для России и для наших соседей сталинской бациллы – это не случайность и не игра субъективных настроений каких-то социальных групп. Это результат сознательной политики российских властей. Это итог работы системы образования, постыдно заменяющей правдивые ответы на трагические вопросы советского прошлого мутно-дебильной формулировкой «сложные вопросы истории». Это прямой (и востребованный сверху) итог работы монополизированных государством российских СМИ, пронизанных ложью, цензурой и навязчивым интересом к сталинской тематике. Это итог работы интеллигенции с «гибкими спинами», всегда готовой пойти на компромисс с властью...» [47].

## **Политические идеологемы в российских массмедиа**

Согласно различным подходам, понятием «идеологема» обозначается слово или устойчивое словосочетание, значение которого содержит идеологический компонент [48. С. 7]; единица когнитивного уровня, ментальная единица [49]. Понятие идеоло-

гемы может также включать «несловесные формы представления идеологии», цитаты, буквы, символы, имена [50. С. 27]. Особенности функционирования идеологем также рассматривались в контексте художественной литературы, мифологии [51, 52]. Мы используем понятие «идеологема» для обозначения претендующих на абсолютную истинность обобщающих суждений, в краткой форме утверждающих необходимость или возможность определенных действий в политической или социальной сферах, и/или оправдывающих такие действия.

А.В. Оболонский полагает, что двумя центральными идеологемами, которые структурируют идеологическое пространство современных российских официальных медиа, являются «державный патриотизм» и «особый путь России». Что касается державного патриотизма, то речь идет о сознательной деформации нормальной человеческой привязанности к тому месту, где он родился, в чувство гордости по поводу величия государства и власти. «Происходит подмена патриотизма естественного, т.е. теплого чувства по отношению к своей стране, к ее людям, к «малой родине», наконец, «патриотизмом» казенным, предполагающим нерассуждающее преклонение перед властью и ее демонстративную поддержку» [53. С. 26]. С этой точки зрения власть рассматривается как главный, если не единственный, стержень, на котором держится общество. Именно власть обладает исключительным правом представлять родину и народ.

Такая подмена отнюдь не является изобретением последних десятилетий. Еще Л.Н. Толстой в статье «Христианство и патриотизм» писал о «гипнотизации» народа посредством разжигания патриотизма: «Патриотизм есть не что иное для правителей, как орудие для достижения властолюбивых и корыстных целей, а для управляемых – отречение от человеческого достоинства, разума, совести и рабское подчинение тем, кто во власти» [54. С. 65]. Едкую сатиру на державный патриотизм представляют собой многие произведения М.Е. Салтыкова-Щедрина [55].

Идеологема особого пути России также существует не одно столетие. Но в последние десятилетия она стала доминирующей как в массовом, так и в «просвещенном» сознании многих наших соотечественников. Критический анализ этой идеологемы представлен в уже цитировавшейся работе Оболонского и в книге Э.А. Паина «Распутица», в которой показано, что концепция «особой цивилизации» – весьма распространенный в мировой практике способ оправдания незыблемости авторитарных режи-

мов, а конкретно в России это есть не что иное, как идеологически ангажированная геополитическая спекуляция в интересах определенных групп, а ее навязывание имеет простую и прозаичную цель – исторически освятить сложившийся в 2000-е годы политический режим с его «вертикалями» и патернализмом [56].

Идея «особого пути» успешно эксплуатируется нынешней политической и экономической элитой, пришедшей к власти в 2000 году, обеспечивая относительную стабильность авторитарному правлению с выраженной централизацией. Усиление влияния православной церкви (как способа консолидации народных масс) и ориентированность национальной экономики на тяжелую промышленность и сельское хозяйство также характеризуют систему российского общества как тяготеющую к «евразийской» модели развития, которая в концепции неомодернизационного подхода будет рассматриваться как откат от современности к традиционализму [57]. Подобная тенденция находит отражение в «расколе» общества на тех, кто придерживается евразийской модели, и тех, кто этой модели противостоит; однако последние представлены в меньшинстве и чаще всего не имеют доступа к политической арене [57].

При этом, если обратиться к исследованиям, посвященным «постперестроечному» поколению, у них мы тоже можем наблюдать имперские амбиции и потребность в великой державе. В рамках исследования «Российская молодежь: потенциал политической мобилизации», проведенного группой ЦИРКОН в 2006 году, молодым респондентам (в возрасте 16–24 лет) был задан вопрос об их восприятии нескольких «ценностно окрашенных» понятий. Положительную реакцию у подавляющего большинства (двух третей и более) опрошенных молодых респондентов вызывают такие понятия, как Россия, Родина, порядок, справедливость, безопасность, стабильность, законность, сильное государство, традиция, Президент, патриотизм, мировая держава, мораль. Данный ряд понятий можно отнести к традиционным или «государственническим» ценностям, довольно распространенным не только среди молодежи, но и среди представителей старшего поколения. Так, по данным опроса Института социологии РАН, в 2007 году большинство представителей как молодого, так и старшего поколений согласилось с суждениями «великодержавного» толка («возрождение мощи и величия России невозможно без укрепления государственной власти» – 64 % и 73 %, соответственно; «необходимо восстановить мощь России как великой сверхдержавы» – по 57 %).

Еще одним примером подобной работы может быть исследование «Contextual Effects on Historical Memory: Soviet: Soviet nostalgia among post-Soviet adolescents», в котором автор выявляет запрос на сильную державу и ностальгию по СССР среди украинских и российских подростков [58]. Авторы работы «Политическое сознание подростков: благополучные школьники vs дети улиц» также выявили в среде подростков желание жить в великой державе, которое сопровождалось нетерпимым отношением к другим странам, а также ностальгию по советскому прошлому, т.е. фактически по стране, в которой они не жили и о которой знают только по рассказам родителей и учебникам истории [59].

А. Колесников утверждает, что «многие компоненты нынешней идеологии, в том числе в ее пропагандистской ипостаси, во многом обусловлены предыдущим развитием России, идеологией русского национализма, в разные времена по-разному проявлявшей себя, но доминировавшей в политическом дискурсе и в политическом управлении. И в этом смысле теория «эффекта колеи», обнаруживающаяся в том числе в культурных предписаниях (например, неформальном, коррумпированном способе урегулирования проблем), отчасти описывает причины укорененности некоторых традиционных российских идеологем.

Идеологический консервативный поворот совершился не за один день. Он готовился исподволь, и социальный контракт, который огрубленно можно назвать «Крым и духовные скрепы в обмен на свободу», лишь стал пиковой точкой изменений, постепенно происходивших в головах россиян. А со стороны государства – и легитимацией таких изменений, когда в общественном сознании стало одобряемо то, на что ранее существовал моральный запрет. Например, одобрение войны, которое, как свидетельствует социология, достигло пика весной 2014 г.

«Новая идеология» основана на архаизации массового сознания, явлении, которое мы назовем «сакрализацией несвободы»: находясь в «осажденной крепости», окруженные извне внешними врагами, а изнутри «пятой колонной», люди начинают испытывать к лидеру «осажденной крепости» что-то вроде стокгольмского синдрома, проникаясь его логикой и отстаивая его интересы, чувствуя себя членами его команды. Поддержка идеологии власти стала способом адаптации к внешним обстоятельствам, конформизм – способом выживания, «духовность» (в том числе в православной ипостаси) – методом оправдания «правильности» своего социального поведения» [60].

Фундаментальные идеологемы «державного патриотизма» и «особого пути России» в практике российских медиа разворачиваются в целый букет идеологических штампов [61].

Завершая размышления над проблемой, вынесенной в название данной статьи, следует заметить, что, безусловно, в рамках одной статьи нет возможности проанализировать объемную и противоречивую картину процессов мифологизации и идеологизации образов действительности, создаваемых сегодняшними российскими СМИ. Однако пришло время эту задачу поставить и коллективными усилиями решить.

### *Литература*

1. Шарп Д. Типы личности. Юнговская модель типологии. Воронеж: Модэк, 1994. 126 с.
2. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием-2. М.: Эксмо: Алгоритм, 2009. 528 с.
3. Тихонова С.В. Социальная мифология в коммуникационном пространстве современного общества: дис. ... д-ра филос. наук. Саратов, 2009. 374 с.
4. Гаврилов А.А. Средства массовой информации и современные мифы: к вопросу об основании социально-политического мифотворчества // Молодой ученый. 2012. № 11. С. 230–233.
5. Кацук А.А. Телевизионные мифы – один из способов манипуляции сознанием аудитории. URL: <http://presslife.ru/content/view/406>
6. Кияшко А.В. Мифологизация как функция языка и ее проявление в современном обществе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 12, ч. 1. С. 83–87.
7. Стариков А.Г. Мифотворчество как метод формирования массового сознания // Вестн. Донского гос. техн. ун-та. 2009. Т. 9, № 4(43). С. 234–245.
8. Топорков А. Мифы и мифология в современной России // Журнальный зал. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/1999/6/topork.html>
9. Гончарова Ю. Родноверы ушли в корни // Моск. комсомолец. 2010. 17 февр.
10. Шандарова М. Гуляй сегодня, завтра пост! // Тверская жизнь. 2011. 3 марта.
11. Муравьева И. Слово о полку // Рос. газ. 2013. 15 мая.
12. Черняева Е. Небесные жены Дениса Осокина // Звезда Поволжья. Казань, 2013. 4 июля.
13. Шарникова Г. «Не забывай свои корни, помни...» // Элистинская панорама. 2013. 9 нояб.

14. Если бы человек, родившийся, скажем, в X веке от Рождества Христова, оказался в современном мегаполисе, то непременно бы решил, что попал в царство бесов // Сделано в России. [Нижегородская область], 2011, 27 сент.
15. Дом Зингера // Нева. 2010. 15 февр.
16. *Лапин А.* Я потрясен жизнестойкостью русского народа! // Кн. обозрение. 2013. 11 марта.
17. Если не обратитесь и не будете как дети... // Псковская правда. 2006. 22 мая.
18. *Владимиров С.* У нас одна держава, и мы за нее в ответе! // Донская искра. Ростов н/Д., 2013. 26 июня.
19. *Аникеева Г.* Сделано и не забыто в СССР // Областные вести. Волгоград, 2013. 8 нояб.
20. Обратно в СССР? // Чусовской рабочий. 2012. 29 февр.
21. Тьма заполонила все вокруг // Приокская правда. Рязань, 2013. 18 апр.
22. *Кржеминский К.* Мечта о прошлом // Флаг Родины. Севастополь, 2011. 15 окт.
23. *Калинина Н.* Остановленные мгновения уходящего года // Горожанин. Тверь, 2007. 29 нояб.
24. *Андреева О., Тарасевич Г., Шейхетов С.* Хочу обратно в СССР... // Русский репортер. 2007. № 27.
25. *Быстрова Н.* Персональные консультации // Кадровое дело. 2013. 1 дек.
26. *Лисина Я.* Обратно в СССР: Иркутские школьники ходят на занятия в форме советских времен // Комс. правда. 2013. 6 сент.
27. Цирк приехал! // Золотой Рог. Владивосток, 2007. 18 окт.
28. Ижевчанка рисует на ногтях иконы и портреты Ленина // Центр. Ижевск, 2010. 18 марта.
29. *Быков Д.* Лохотрон, или Водка из горлышка // Искусство кино. 2003. 15 янв.
30. Страшно быть мертвым и не знать об этом // Известия. 2011. 15 апр.
31. *Соколов Б.* Ностальгия и игромания // Еврейское слово. 2011. 18 февр.
32. *Боярская В., Голунов И., Федоровская М.* Москва товарная // Большой город. 2012. 18 апр.
33. Братство моды // Time Out. 2011. 28 нояб.
34. *Зайцев А.* Девяностые возвращаются // Труд-7. 2010. 11 марта.
35. *Ларина Ю.* Литые 90-е. // Огонек. 2010. 13 сент.
36. Герои страны. URL: <http://www.warheroes.ru/about.asp>
37. *Цой Ю., Субботина С., Антипова С.* Госдума решает вопрос о лишении Гудкова мандата // Известия. 2012. 14 сент.

38. *Балуева А.* У Михалкова родилась партия. А Никита Сергеевич-то и не знал // Комс. правда. 2012. 14 июля.
39. *Горелик А.* Писатель Николай Стариков: «Про Сталина после его смерти насочиняли кучу вранья» // Комс. правда. 2012. 3 окт.
40. *Кафтан Л.* За что убили Григория Распутина? // Комс. правда. 2011. 29 дек.
41. *Пирогова Ю.К.* Имплицитная информация как средство коммуникативного воздействия и манипулирования (на материале рекламных и PR-сообщений) // Проблемы прикладной лингвистики. М., 2001. С. 209–227.
42. *Кармунин О.* Неправильно, что наука, связанная с культурой, не может зарабатывать // Известия. 2013. 20 июня.
43. *Арсюхин Е.* Планетой правит одна суперкорпорация, доказали швейцарские ученые // Комс. правда. 2011. 20 окт.
44. *Смирнов Д.* Александр Проханов: «Если бы не было Октябрьской революции, Гитлер завладел бы всей Европой» // Комс. правда. 2012. 6 нояб.
45. *Рябов М.* Жириновский призвал разорвать «Большой договор» с Украиной и пригрозил производителям водки «Nemiroff» // Новый регион 2. 2009. 16 янв.
46. *Морозов А.* Ресталинизация опирается на несколько разных дискурсов // Блоги «Эха Москвы». URL: <http://echo.msk.ru/blog/inliberty/2007878-echo/>
47. *Чубайс И.* Бесовская сила сталинщины, или Можно ли излечить Россию? // Блоги «Эха Москвы». URL: [http://echo.msk.ru/blog/i\\_chub/2009750-echo/](http://echo.msk.ru/blog/i_chub/2009750-echo/)
48. *Кутина Н.А.* Живые идеологические процессы и проблемы культуры речи // Язык. Система. Личность. Екатеринбург, 2005.
49. *Мальшиева Е.Г.* Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение и классификация // Политическая лингвистика. 2009. № 30. С. 32–40.
50. *Гусейнов Г.Ч.* Советские идеологемы в русском дискурсе 1990-х. М.: Три квадрата, 2003. 272 с.
51. *Барт Р.* Мифологии. М.: Директ-Медиа. 2007. 459 с.
52. *Бахтин М.М.* Проблемы творчества Достоевского. Киев: Next, 1994. 511 с.
53. *Оболонский А.В.* Кризис бюрократического государства // Реформы государственной службы: международный опыт и российские реалии. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2011. 448 с.
54. *Толстой Л.Н.* Христианство и патриотизм // Полн. собр. соч.: в 90 т. Т. 39. С. 27–80.
55. *Салтыков-Щедрин М.Е.* Признаки времени // Полн. собр. соч.: в 12 т. Т. 7. СПб., 1906. С. 4–194.
56. *Паин Э.А.* Распутица: полемические размышления о predeterminedности пути России. М., 2009. 269 с.

57. Ядов В. Россия как трансформирующееся общество: резюме многолетней дискуссии социологов. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/009/681/1219/048Yadov.pdf>

58. Nikolayanko O. Contextual Effects on Historical Memory: Soviet: Soviet nostalgia among post-Soviet adolescents // *Communist and Post-Communist Studies*. 2008. 41. P. 243–259.

59. Касамара В.А., Сорокина А.А. Политическое сознание подростков: благополучные школьники vs дети улиц // ПОЛИС (Политические исследования). 2009. № 6. С. 68–83.

60. Колесников А. Российская идеология после Крыма. Пределы эффективности и мобилизации // Московский центр Карнеги. URL: <http://carnegie.ru/2015/07/07/ru-pub-60606>

61. Национальная идентичность и будущее России. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» (Москва, февр. 2014). URL: <http://www.valerytishkov.ru/engine/documents/document2125.pdf>

## MYTHOLOGEMES AND IDEOLOGEMES OF THE RUSSIAN MEDIA: THE EXPERIENCE OF SYSTEMATISATION

*Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies*. 2017. 1. pp 47–74.

DOI: 10.17223/26188422/1/5

Iosif M. Dzyaloshinskiy, Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation).

E-mail: [idezaloshinsky@hse.ru](mailto:idezaloshinsky@hse.ru)

**Keywords:** media, journalism, mythologemes, ideologemes.

The article substantiates the necessity of the description, systematisation and analysis of mythologemes and ideologemes, with which the modern Russian mass media forms the identification representations of mass audience. The author interprets the concepts “mythologeme” and “ideologeme”, describes the main ones that are actively used by Russian media in the past decade.

The author comes from the orientation of modern Russian media on the use of irrational patterns of influence on the audience consciousness and behaviour which rely on a set of mythologemes and ideologemes. A “mythologeme” in this case is any statement which contains an open or hidden reference to some eternal, global and universal truth; a convincing assertion which does not require strict proof because it is a “hologram” of a holistic myth stored in the unconscious. An “ideologeme” is a generalising assertion, a claim to absolute truth, which in a brief form affirms the necessity or possibility of certain actions in the political or social spheres, and/or justifying such actions.

Based on years of observation of the Russian media, several stable mythologemes that continuously reproduce themselves in the federal and regional press are detected and analysed: 1) the myth of the great pagan past of the Slavs; 2) the myth of the great Orthodox Russian Empire; 3) the myth of the great Soviet Union; 4) the myth of the great “Wild and Evil ’90s”; 5) the myth of the “Country Surrounded by Enemies”; 6) the myth of Stalin as a great leader.

Among the fundamental political ideologemes are “Sovereign Patriotism” and the “Special Way of Russia”. It is those ideologemes that structure the ideological space of the

modern Russian official media and develop into a whole set of ideological clichés. In the first of these ideologemes, after A.V. Obolonsky, the conscious deformation, the substitution of the normal human affection for the place of one's birth with a sense of pride of the greatness of the state and government can be traced. In the second ideologeme, a biased geopolitical speculation in the interests of the political regime prevailing in the 2000s (E. Pain) can be seen. Both, according to the author, reflect the conservative turn in the ideology of the country in recent years, which provides the relative stability of the autocratic regime with a strong centralisation.

### References

1. Sharp, D. (1994) *Tipy lichnosti. Yungovskaya model' tipologii* [Personality Types: Jung's Model of Typology]. Translated from English. Voronezh: Modek.
2. Kara-Murza, S.G. (2009) *Manipulyatsiya soznaniem-2* [Manipulation of consciousness-2]. Moscow: Eksmo: Algoritm.
3. Tikhonova, S.B. (2009) *Sotsial'naya mifologiya v kommunikatsionnom prostanstve sovremennogo obshchestva* [Social mythology in the communication space of modern society]. Philosophy Dr. Diss. Saratov.
4. Gavrilov, A.A. (2012) *Sredstva massovoy informatsii i sovremennye mify: k voprosu ob osnovanii sotsial'no-politicheskogo mifotvorchestva* [Mass media and modern myths: on the foundation of socio-political myth-making]. *Molodoy uchenyy*. 11. pp. 230–233.
5. Kashchuk, A.A. (2013) *Televizionnye mify – odin iz sposobov manipulyatsii soznaniem auditorii* [Television myths: one of the ways to manipulate the consciousness of an audience]. [Online] Available from: <http://presslife.ru/content/view/406>.
6. Kiyashko, A.V. (2014) Mythologisation as function of language and its manifestation in modern society. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 12:1. pp. 83–87. (In Russian).
7. Starikov, A.G. (2009) *Mifotvorchestvo kak metod formirovaniya massovogo soznaniya* [Myth-creation as a method of formation of mass consciousness]. *Vestn. Donskogo gos. tekhn. un-ta – Vestnik of DSTU*. 9:4(43). pp. 234–245.
8. Toporkov, A. (1999) *Mify i mifologiya v sovremennoy Rossii* [Myths and mythology in modern Russia]. [Online] Available from: <http://magazines.russ.ru/nz/1999/6/topork.html>.
9. Goncharova, Yu. (2010) *Rodnovery ushli v korni* [Rodnovery went to the roots]. *Moskovskiy komsomolets*. 17 February.
10. Shandarova, M. (2011) *Gulyay segodnya, zavtra post!* [Have fun today, tomorrow starts the fast!]. *Tverskaya zhizn'*. 3 March.
11. Murav'eva, I. (2013) *Slovo o polku* [The word of the regiment]. *Rossiyskaya gazeta*. 15 May.
12. Chernyaeva, E. (2013) *Nebesnye zheny Denisa Osokina* [Heavenly wives of Denis Osokin]. *Zvezda Povolzh'ya*. 4 July.
13. Sharinova, G. (2013) “Ne zabyvay svoi korni, pomni...” [“Do not forget your roots, remember . . .”]. *Elistinskaya panorama*. 9 November.

14. Sdelano v Rossii. (2011) Esli by chelovek, rodivshiysya, skazhem, v X veke ot Rozhdestva Khristova, okazalsya v sovremennom megapolise, to nepremenno by reshil, chto popal v tsarstvo besov [If a man born, let's say, in the 10th c. AD found himself in a modern metropolis, he would certainly have decided that he was in the realm of demons]. *Sdelano v Rossii*. 27 September.
15. Neva. (2010) Dom Zingera [The House of Singer]. *Neva*. 15 February.
16. Lapin, A. (2013) Ya potryasen zhiznestoykost'yu russkogo naroda! [I am shocked by the vitality of the Russian people!]. *Knizhnoe obozrenie*. 11 March.
17. Pskovskaya pravda. (2006) Esli ne obratites' i ne budete kak deti... [If you do not convert and will not be like children . . .]. *Pskovskaya pravda*. 22 May.
18. Vladimirov, S. (2013) U nas odna derzhava, i my za nee v otvete! [We have one homeland, and we are responsible for it!]. *Donskaya iskra*. 26 June.
19. Anikeeva, G. (2013) Sdelano i ne zabyto v SSSR [Made and not forgotten in the USSR]. *Oblastnye vesti*. 8 November.
20. Chusovskoy rabochiy. (2012) Obratno v SSSR? [Back to the USSR?]. *Chusovskoy rabochiy*. 29 February.
21. Priokskaya pravda. (2013) T'ma zapolonila vse vokrug [Darkness flooded everything around]. *Priokskaya pravda*. 18 April.
22. Krzheminskiy, K. (2011) Mechta o proshlom [Dream of the past]. *Flag Rodiny*. 15 October.
23. Kalinina, N. (2007) Ostanovlennyye mgnoveniya ukhodyashchego goda [The stopped moments of the outgoing year]. *Gorozhanin*. 29 November.
24. Andreeva, O., Tarasevich, G. & Sheykhetov, S. (2007) Khochu obratno v SSSR... [I want back to the USSR . . .]. *Russkiy reporter*. 27.
25. Bystrova, N. (2013) Personal'nye konsul'tatsii [Personal consultations]. *Kadrovoe delo*. 1 December.
26. Lisina, Ya. (2013) Obratno v SSSR: Irkutskie shkol'niki khodyat na zaniyatiya v forme sovetskikh vremen [Back to the USSR: Irkutsk schoolchildren attend classes in the uniform of Soviet times]. *Komsomol'skaya pravda*. 6 September.
27. Zolotoy Rog. (2007) Tsirk priekhal! [The Circus has arrived!]. *Zolotoy Rog*. 18 October.
28. Tsent. (2010) Izhevchanka risuet na nogtyakh ikony i portrety Lenina [A woman from Izhevsk draws icons and portraits of Lenin on the nails]. *Tsent. 18 March*.
29. Bykov, D. (2003) Lokhotron, ili Vodka iz gorlyshka [Scam, or Vodka from the bottle]. *Iskusstvo kino*. 15 January.
30. Izvestiya. (2011) Strashno byt' mertvym i ne znat' ob etom [It is scary to be dead and not know about it]. *Izvestiya*. 15 April.
31. Sokolov, B. (2011) Nostal'giya i igromaniya [Nostalgia and gambling]. *Evreyskoe slovo*. 18 February.
32. Boyarskaya, V., Golunov, I. & Fedorovskaya, M. (2012) Moskva tovarnaya [Moscow of commodities]. *Bol'shoy gorod*. 18 April.

33. Time Out. (2011) Bratstvo mody [Brotherhood of Fashion]. *Time Out*. 28 November.
34. Zaytsev, A. (2010) Devyanostye vozvrashchayutsya [The nineties return]. *Trud*-7. 11 March.
35. Larina, Yu. (2010) Lite 90-e [Cast '90s]. *Ogonek*. 13 September.
36. Warheroes.ru. (n.d.) *Geroi strany* [Heroes of the country]. [Online] Available from: <http://www.warheroes.ru/about.asp>.
37. Tsoy, Yu., Subbotina, S. & Antipova, S. (2012) Gosduma reshaet vopros o lishenii Gudkova mandata [The State Duma decides on Gudkov's deprivation of the mandate]. *Izvestiya*. 14 September.
38. Balueva, A. (2012) U Mikhalkova rodilas' partiya. A Nikita Sergeevich-to i ne znal [Mikhalkov established a party. And did not even know about it]. *Komsomol'skaya pravda*. 14 July.
39. Gorelik, A. (2013) Pisatel' Nikolay Starikov: "Pro Stalina posle ego smerti nasochinyali kuchu vran'ya" [Writer Nikolai Starikov: "A lot of lies were written about Stalin after his death"]. *Komsomol'skaya pravda*. 3 October.
40. Kaftan, L. (2011) Za chto ubili Grigoriya Rasputina? [Why did they kill Grigory Rasputin?]. *Komsomol'skaya pravda*. 29 December.
41. Pirogova, Yu.K. (2001) Implitsitnaya informatsiya kak sredstvo kommunikativnogo vozdeystviya i manipulirovaniya (na materiale reklamnykh i PR-soobshcheniy) [Implicit information as a means of communicative influence and manipulation (on the material of advertising and PR messages)]. In: Novikov, A.I. (ed.) *Problemy prikladnoy lingvistiki* [Problems of Applied Linguistics]. Moscow: Azbukovnik.
42. Karmunin, O. (2013) Nepravil'no, chto nauka, svyazannaya s kul'turoy, ne mozhet zarabatyvat' [It is wrong that science connected with culture can not earn money]. *Izvestiya*. 20 June.
43. Arsyukhin, E. (2011) Planetoy pravit odna superkorporatsiya, dokazali shveytsarskie uchenye [One supercorporation rules the planet, the Swiss scientists have proved]. *Komsomol'skaya pravda*. 20 October.
44. Smirnov, D. (2012) Aleksandr Prokhanov: "Esli by ne bylo Oktyabr'skoy revolyutsii, Gitler zavladet vsey Evropoy" [Alexander Prokhanov: "If there was no October Revolution, Hitler would have taken over the whole of Europe"]. *Komsomol'skaya pravda*. 6 November.
45. Ryabov, M. (2009) Zhirinovskiy prizval razorvat' "Bol'shoy dogovor" s Ukrainoy i prigrozil proizvoditelyam vodki "Nemiroff" [Zhirinovskiy called to break the "Big Contract" with Ukraine, and threatened the producers of the Nemiroff vodka]. *Novyy region* 2. 16 January.
46. Morozov, A. (2007) *Restalinizatsiya opiraetsya na neskol'ko raznykh diskursov* [Restalinization relies on several different discourses]. [Online] Available from: <http://echo.msk.ru/blog/inliberty/2007878-echo/>.

47. Chubays, I. (2009) *Besovskaya sila stalinschiny, ili Mozhno li izlechit' Rossiyu?* [The demonic power of Stalinism, or Is it possible to heal Russia?]. [Online] Available from: [http://echo.msk.ru/blog/i\\_chub/2009750-echo/](http://echo.msk.ru/blog/i_chub/2009750-echo/).
48. Kupina, N.A. (2005) *Zhivye ideologicheskie protsessy i problemy kul'tury rechi* [Live ideological processes and problems of speech culture]. In: *Yazyk. Sistema. Lichnost'* [Language. System. Personality]. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University.
49. Malysheva, E.G. (2009) Ideologema kak lingvokognitivnyy fenomen: opredelenie i klassifikatsiya [Ideologeme as a linguocognitive phenomenon: definition and classification]. *Politicheskaya lingvistika – Political Linguistics*. 30. pp. 32–40.
50. Guseynov, G.Ch. (2003) *Sovetskie ideologemy v russkom diskurse 1990-kh* [Soviet ideology in the Russian discourse of the 1990s]. Moscow: Tri kvadrata.
51. Barthes, R. (2007) *Mifologii* [Mythologies]. Moscow: Direkt-Media.
52. Bakhtin, M.M. (1994) *Problemy tvorchestva Dostoevskogo* [Problems of Dostoevsky's creativity]. Kiev: Next.
53. Obolonskiy, A.V. (2011) *Krizis byurokraticheskogo gosudarstva: Reformy gosudarstvennoy sluzhby: mezhdunarodnyy opyt i rossiyskie realii* [The crisis of the bureaucratic state. Reforms of the civil service: international experience and Russian realities]. Moscow: Fond "Liberal'naya missiya".
54. Tolstoy, L.N. (1956) *Poln. sobr. soch.: v 90 t.* [Complete works: in 90 vols]. Vol. 39. Moscow: Khudozhestvennaya literatura. pp. 27–80.
55. Saltykov-Shchedrin, M.E. (1906) *Poln. sobr. soch.: v 12 t.* [Complete works: in 90 vols]. Vol. 7. St. Petersburg: Izdanie A.F. Marksa. pp. 4–194.
56. Pain, E.A. (2009) *Rasputitsa: polemicheskie razmyshleniya o predopredelenosti puti Rossii* [Impassability: polemic reflections on the predetermined path of Russia]. Moscow: ROSSPEN.
57. Yadov, V. (1999) *Rossiya kak transformiruyushcheesya obshchestvo: rezyume mnogoletney diskussii sotsiologov* [Russia as a transforming society: a summary of the long-term discussion of sociologists]. [Online] Available from: <http://ecsocman.hse.ru/data/009/681/1219/048Yadov.pdf>.
58. Nikolayenko, O. (2008) Contextual Effects on Historical Memory: Soviet: Soviet nostalgia among post-Soviet adolescents. *Communist and Post-Communist Studies*. 41. pp. 243–259. DOI: 0.1016/j.postcomstud.2008.03.001
59. Kasamara, V.A. & Sorokina, A.A. (2009) Teenagers political consciousness: prosperous children vs street children. *POLIS*. 6. pp. 68–83. (In Russian).
60. Kolesnikov, A. (2015) *Rossiyskaya ideologiya posle Kryma. Predely effektivnosti i mobilizatsii* [The Russian ideology after the Crimea. Limits of efficiency and mobilization]. [Online] Available from: <http://carnegie.ru/2015/07/07/ru-pub-60606>
61. International Discussion Club Valdai. (2014) *Natsional'naya identichnost' i budushchee Rossii* [National identity and the future of Russia]. [Online] Available from: <http://www.valerytishkov.ru/engine/documents/document2125.pdf>.